



## Примечания

- <sup>1</sup> Хасбулатов Р.И. «Бюрократия тоже наш враг...». Социализм и бюрократия. М., 1989. С.9.
- <sup>2</sup> Там же. С.8.
- <sup>3</sup> См.: Волков Ю.К. Идея «болезней» и «смерти» общества и государства в истории философской и социологической мысли // Философия и общество. М., 2005. №1(38). С. 50–64.
- <sup>4</sup> И не только российские, потому что критика бюрократизации элитарных политических и административных

практик стала в XX столетии одной из центральных линий в том анализе либерально-демократических систем и процедур, который дали в своих трудах, например, Л. фон Мизес и М. Вебер.

- <sup>5</sup> Хасбулатов Р.И. Указ. соч. С.9.
- <sup>6</sup> Там же. С. 23.
- <sup>7</sup> Там же. С.33.
- <sup>8</sup> Линьков И. «Классовость ставит все на свои места» // Коммунист: Теорет. и полит. журн. ЦК КПСС. 1990. №3. С.9.
- <sup>9</sup> Хасбулатов Р.И. Указ. соч. С.77.

УДК 343.1

## ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ю.В. Францифоров

Саратовский государственный университет,  
кафедра основ права  
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье исследуется проблема установления истины в уголовном судопроизводстве. Автор видит в объективной истине не только цель, но и средство процесса доказывания по уголовному делу.

### The Truth in the Criminal Proceeding

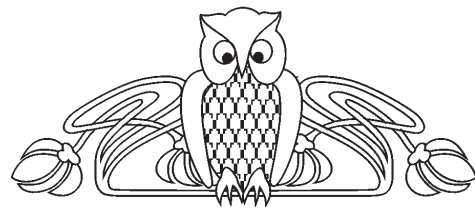
Y.V. Franciforov

In the article the problem of the truth establishment in the criminal proceeding is investigated. The author treats the truth not only as a goal, but as means of proving procedure in criminal case.

Процессуальный характер истины, диалектика абсолютных и относительных, субъективных и объективных ее элементов приводят нас к проблеме оценки истинного или ложного знания в уголовном судопроизводстве.

По мнению Й. Элеза, критерий истины следует искать не внутри системы знания, поскольку для нахождения такого критерия нужен в свою очередь другой критерий и так до бесконечности, а вне системы знания: в общественно-исторической и в научно-экспериментальной практике человека<sup>1</sup>. В то же время понимание истины, рассматриваемой как ряд результатов процесса познания, не имеет ничего общего с пониманием истины как процесса, который представляет собой знание действительно целого. Истина – это процесс, потому что она находит себя не в сложении составляющих, выпадающих из процесса познания, а в самом этом процессе, превращающем результаты познания в свою движущую силу.

Таким образом, в установлении истины видится процесс открытия скрытого, который состоит в признании существования и независимости скрытого от исследователя, в признании человеческого фактора в расширении сферы открытого,



а также законов диалектики для отражения этой деятельности.

С точки зрения диалектики абсолютной и относительной истины развитие действительности и расширение познавательной деятельности содержат противоположные тенденции, поскольку пределы наших знаний то раздвигаются, то сужаются, так как имеется противоречие между нашими возможностями познать действительность и стремлением действительности уйти от этого, делая наши знания менее полными или даже превращая их в заблуждение. Противоречие это появляется и разрешается в ходе познавательной, практической деятельности человека, которая предполагает не только стремление мысли к действительности, но и стремление действительности к мысли. Нельзя противопоставлять, либо рассматривать обособленно такие определения истины, как «соответствие знания предмету» и «соответствия предмета своему понятию», поскольку «понимание истины, согласно которому только мысль должна соответствовать действительности, не требуя от действительности подниматься до той своей формы, в которой она наиболее соответствует своему понятию, может видеть в единстве теории и практики одно лишь приспособление теории к практике, а не возвышение практики, действительности до ее истины, выраженной в теории, оно хотело бы сделать теорию практичной, не делая при этом практику теоретической»<sup>2</sup>.

Следует согласиться с тем, что действительное бытие предмета не может полностью соответствовать своей сущности, как и наличные отношения не соответствуют своему понятию из-за имеющегося между ними несоответствия, которое может быть преодолимо при различных, в том числе социальных, преобразованиях, т.е.



при прохождении такого пути, который составляет в идеале процесс приведения предмета в соответствие со своим понятием или совпадения мысли с предметом. Этот процесс, по своей сути, невозможен при диалектико-материалистическом понимании истины, так как истина, которая по логике вещей должна соответствовать непосредственной данности предмета, превращается в его отрицание, поскольку она переступает эмпирическую действительность наличного бытия.

По нашему мнению, эти соображения привели авторов УПК РФ к мысли о ликвидации установления истины по делу, чтобы принятие законного решения не зависело от нормативного требования достижения истины, как это было установлено в ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР.

Вместе с тем УПК РФ лишил суд такой обязанности, в которой содержатся элементы обвинительной деятельности и одним из основных принципов уголовного судопроизводства определил состязательность сторон, при которой в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суду надлежит создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В то же время не все авторы согласны с отказом от установления объективной истины в уголовном судопроизводстве. Так, А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова и В.М. Савицкий в совместном исследовании пишут, что «достижение объективной истины представляет собой и принцип уголовно-процессуального права, и цель уголовно-процессуальной деятельности. Выступления против принципа объективной истины в уголовном процессе всегда служили и служат оправданию следственных и судебных ошибок»<sup>3</sup>.

Достижение объективной истины, лишь в качестве цели, а не средства процесса доказывания по делу, сопровождается активностью суда, которая имеет одностороннюю направленность на достижение конкретного результата, что неминуемо отразится на ограничении прав одной из сторон.

Требование непременно установления истины по каждому уголовному делу противостоит законному праву на свидетельский иммунитет, что противоречит ст. 51 Конституции РФ, п. 3 ч. 4 ст. 47 и другим нормам УПК РФ в отношении права не давать показания против себя самого и близких родственников. По справедливому замечанию С.А. Пашина, в уголовном процессе «судье необходимо акцентировать внимание не на цели доказывания, а на процедуре доказывания, поскольку он отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут определенным образом»<sup>4</sup>.

Обязанность суда с участием сторон обвинения и защиты – исследовать доказательства, собранные в ходе производства по делу, для разрешения в соответствии с законом их уголовно-правового спора. Акцент в этой деятельности

делается не на истинность принятого решения, а на его законность, обоснованность и справедливость, поскольку суд устанавливает не абсолютно достоверное знание, а вероятное.

Несмотря на то, что Уголовно-процессуальный кодекс определяет круг обстоятельств, который необходимо установить с помощью доказательств (ст. 73 УПК РФ), их не следует считать окончательными, а сведения, на основе которых суд, прокурор и следователь устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, считать абсолютно достоверными, а следовательно, абсолютно истинными. Поэтому процессуальные решения компетентных органов и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не могут быть абсолютно безупречными, поскольку целью познавательной деятельности по уголовному делу является не установление объективной истины, а принятие законного, обоснованного и справедливого решения, которое осуществимо лишь в процессе доказывания.

Уголовно-процессуальный закон определяет, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, при производстве по уголовному делу. Весь процесс доказывания по своему содержанию весьма субъективен, поскольку собирание доказательств осуществляется в основном не судом (на который не возложено бремя доказывания), а такими субъектами доказывания, как следователь (дознатель) и прокурор, а также наиболее заинтересованными лицами – представителями сторон обвинения (потерпевший, гражданский истец, их представители) и защиты (подозреваемый, обвиняемый и защитник).

Поскольку кроме субъектов доказывания право собирания доказательств предоставлено широкому кругу участников процесса, осуществляющих сбор доказательств вне процессуальной деятельности, то приобщение к уголовному делу доказательств зависит от решения принимаемого лицом, ведущим производство по уголовному делу, которое в любом случае следует считать безукоризненным.

Проверка доказательств, как самостоятельная часть процесса доказывания, также не застрахована от субъективности и формальности, так как производится путем сопоставления, подтверждения или опровержения проверяемых доказательств. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности. Оценка доказательств обладает еще большей свободой и субъективностью по сравнению с другими частями доказывания, поскольку производится по внутреннему убеждению, руководствуясь не только законом, но и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ).



Акцент на формальную доказанность обстоятельств без дополнительной проверки ставит преюдиция, которая так же, как и отказ от института возвращения дела на дополнительное расследование судом, показывает формальную природу истины в уголовном судопроизводстве.

По мнению А.С. Александрова, «...современный законодатель отказался от концепции объективной истины, но обязал суд принимать правильные решения, т.е. такие, которые отвечают требованиям разума, нравственности, закона»<sup>5</sup>.

Эта мысль находит подтверждение в требованиях Уголовно-процессуального закона к суду, приговор которого выносится на основании доказательств, предоставленных ему сторонами. Выводы суда в приговоре должны опираться не на предположения и противоречивые фактические данные, а на объективные и достоверные доказательства, которые должны привести к законному, обоснованному и справедливому приговору. Если необоснованный приговор всегда незаконный, то порой и обоснованный приговор может оказаться незаконным, если не представлено подсудимому последнего слова, либо когда уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, но отсутствует подпись одного из судей.

Сомнения в отношении обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого. Этот порядок, хотя и не совместим с установлением объективной истины, но служит надежной защитой прав человека. Принцип презумпции невиновности гарантирует человеку право считаться невиновным, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ).

Таким образом, суд постановляет приговор, основанный на выводах в соответствии собранными и проверенными доказательствами, а поскольку процесс доказывания представляет собой частное, вероятное знание, то ему свойственны, в разумных пределах, элементы сомнения. Уголовное судопроизводство обладает известной долей формальности, поскольку сама правовая система является хотя и закрытой, но логически гибкой, которую невозможно поместить в рамки точной математической модели, способной установить объективную истину по делу.

Утверждение суда о признании виновным либо об оправдании лица важно для аудитории, к которой оно провозглашается, что отвечает требованиям нравственности и закона, поскольку в приговоре заключено не абсолютное, а вероят-

ное знание, основанное на гипотезе, вероятность которой настолько высока, насколько это соответствует здравому смыслу.

Цели доказывания определены в УПК РФ как установление обстоятельств, которые являются предметом доказывания по уголовному делу (ст. 85). В то же время сама система уголовного судопроизводства, основанная на принципе состязательности, заинтересована в установлении истины по делу, однако идея заключается не в том, чтобы установить «истину» о событии, а в том, чтобы выяснить, какое объяснение данного события отражает наиболее правдоподобное его восприятие, наиболее точно отражает существующую реальность<sup>6</sup>.

Не может быть установлена истина в результате проведенного голосования присяжных заседателей либо в случае постановления приговора без осуществления судебного разбирательства. В любом случае суд, не являясь очевидцем происшедшего, лишь устанавливает ответственность лица на основе той информации, которую он получает от свидетелей и сторон, участвующих в процессе.

Таким образом, установление объективной истины в уголовном судопроизводстве отождествляется с процессами познания факта преступления и связанных с ним фактов. Понимание объективной истины не только в качестве цели, но и как средства доказывания по делу, способствует разрешению существенных противоречий между сторонами уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи познание объективной истины выступает как необходимое условие достижения цели уголовного судопроизводства, средством чего являются доказательства, позволяющие суду в конечном итоге вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

## Примечания

- <sup>1</sup> См.: Элез Й. Истина как исторический процесс. М., 1980. С. 254.
- <sup>2</sup> Там же. С. 264.
- <sup>3</sup> Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России // Лекции-очерки. М., 1997. С. 83–85.
- <sup>4</sup> Пашин С.А. Проблемы доказательственного права // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. М., 1995. С. 312.
- <sup>5</sup> Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н.Новгород, 2003. С. 170.
- <sup>6</sup> См.: Воронов А.А. Установление истины не есть критерий законности // Закон и право. 2004. №7. С. 27–30.